

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Потерпевший как субъект доказывания»

Студент

Э.И. о. Бабаев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Потерпевший является одной из центральных фигур уголовного судопроизводства. Между тем, несмотря на имеющееся на сегодняшний день большое количество работ, посвящённых участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве в процессе доказывания, дальнейшие исследования необходимы, поскольку некоторые существующие правовые нормы носят декларативный характер и требуют корректировки.

Актуальность темы обусловлена тем, что реформирование уголовного судопроизводства идёт по пути расширения прав потерпевшего, превращая его в самостоятельного участника со стороны обвинения. Вместе с тем, в настоящее время имеется проблема обеспечения и защиты прав потерпевшего, поскольку его процессуальный статус в условиях действующего законодательства по сравнению со статусом подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) значительно менее совершенный. Уголовно-процессуальное законодательство должно гарантировать не только соблюдение прав потерпевшего, но и его активность на всех стадиях уголовного процесса, включая установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Целью работы является анализ фигуры потерпевшего в уголовном процессе как субъекта доказывания. Основные задачи составляют: определение понятия, значения и правового статуса потерпевшего в уголовном процессе; анализ процесса доказывания и особенности участия в нём потерпевшего; анализ уголовно-процессуального законодательства и выявление проблем участия потерпевшего в процессе доказывания.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, приложений.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика потерпевшего в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие потерпевшего и его значение в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве ...	12
Глава 2 Участие потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу	18
2.1 Доказывание в уголовном судопроизводстве	18
2.2 Особенности участия потерпевшего в процессе доказывания	24
Глава 3 Некоторые проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве и пути их решения	33
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	47
Приложение А Основные формы участия потерпевшего в доказывании	52
Приложение Б Признаки показаний потерпевшего как самостоятельного доказательства	53

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Потерпевший – это одна из центральных фигур предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, особенно если речь идёт о преступлении против личности. Личность потерпевшего вызывает немалый интерес со стороны учёных-процессуалистов, т.к. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 1 ч. 1 ст. 6 провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, тем самым ставя фигуру потерпевшего на ключевое место в уголовном процессе. Изменения, вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, показывают, что реформирование уголовного судопроизводства идёт по пути расширения прав потерпевшего, превращая его в самостоятельного участника стороны обвинения.

Вместе с тем, в настоящее время существует ряд проблем осуществления прав потерпевшего, так как его положение в условиях нынешнего законодательства в отличии от статуса подозреваемого, обвиняемого значительно менее совершенный. Между тем, как указывается в уголовно-процессуальном законодательстве должно быть гарантировано не только соблюдение прав пострадавшего на своевременное возмещение ущерба, но и его активность во время досудебного, судебного следствия по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Таким образом, несмотря на имеющееся на сегодняшний день большое количество научных работ, посвящённых участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве в процессе доказывания, дальнейшие теоретические исследования в данном направлении необходимы, поскольку некоторые существующие правовые нормы носят декларативный характер и требуют корректировки.

Целью данного исследования является анализ фигуры потерпевшего в уголовном процессе как субъекта доказывания. Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- определить понятие потерпевшего и установить его значение в уголовном судопроизводстве;
- изучить особенности процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать процесс доказывания в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать особенности участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу;
- выявить некоторые проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве и предложить возможные пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при участии в уголовном судопроизводстве потерпевшего лица как субъекта доказывания.

Предметом исследования выступают особенности фигуры потерпевшего и его участия в уголовном судопроизводстве, включая процесс доказывания, а также некоторые проблемы соответствующего правового регулирования.

Теоретическую основу работы составили научные труды таких современных авторов, как А.Т. Байкара, Д.Я. Бегова, Б.Т. Безлепкин, В. Будников, Л.В. Головкин, Д.В. Горбунов, Г.С. Горшкова, А. Гриненко, Н. Громов, Г.А. Гуджабидзе, Е.В. Демченко, И.М. Ибрагимов, П.В. Ильин, Е.С. Клементьева, А.А. Коловоротный, И.Н. Кондрат, А.Н. Корнеева, О.А. Крайнова, С.В. Круглов, М.М. Курбанова, С.А. Лабанова, С.З. Магомедов, Л.В. Макаров, С.В. Медведева, Р.Г. Непранов, Ю.К. Орлов, М.Ю. Павлик, А.А. Пионтковский, А.М. Попов, А.Н. Пустовая, С.Б. Россинский, А.П. Рыжаков, Е.В. Семенова, К.В. Сердюкова,

М.С. Строгович, О.А. Тарнавский, П.М. Титов, И.С. Федорушко, Ю.В. Францифоров, Д.В. Шаров, И.М. Шендяпин, О.Р. Шепелева, Н.Е. Шинкевич.

Нормативно-правовую основу работы составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а также положения ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства.

Структура работы обусловлена её целью и задачами. Работа состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, приложений.

В первом разделе даётся общая характеристика фигуры потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Второй раздел посвящен анализу особенностей участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу. В третьем разделе рассматриваются некоторые проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве и предлагаются возможные пути их решения.

Глава 1 Общая характеристика потерпевшего в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие потерпевшего и его значение в уголовном судопроизводстве

Как отмечает в своём диссертационном исследовании П.В. Ильин, появление в уголовном процессе такого лица, как потерпевший, определено тем, что он является участником уголовных правоотношений, которые формируют предпосылки для появления его процессуальных прав [12, с. 18].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [43] (далее – УПК РФ) содержится легальное определение потерпевшего, под которым законодатель предлагает понимать «физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Изучение специальной научной литературы показывает, что общепризнанным является мнение о том, что в определении потерпевшего имеются два признака: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный. Первый из них подразумевает, что признать лицо потерпевшим можно только на основании существования вреда, ему причинённого, который предусматривается действующим законодательством; вместе с тем между причинённым вредом и совершённым преступлением должна наличествовать причинно-следственная связь. Вторым признаком являются те условия, при которых лицо, которому причинён вред преступлением, может получить процессуальный статус потерпевшего и приобрести соответствующие права и обязанности [27, с. 130].

Как указывает Д. В. Шаров, потерпевшим лицо может быть признано в его фактическом или уголовно-правовом значении. С точки зрения уголовного процесса, потерпевшим следует назвать такое лицо, в отношении которого

вынесен соответствующий процессуальный документ. К таковым согласно действующему УПК РФ относятся постановление (выносится следователем или дознавателем) либо определение (выносится судьёй) о признании лица потерпевшим. Лишь с момента вынесения данного документа лицо становится полноправным участником процесса, получая соответствующий объём прав и обязанностей [40, с. 132-133].

Таким образом, в процессуальном аспекте потерпевший – это лицо, признанное таковым специальным решением правоприменительного органа. При этом вынесение такого постановления в случае установления причинённого лицу вреда от преступления является обязанностью, а не правом соответствующего правоприменительного органа [36, с. 20].

Действующий уголовно-процессуальный закон помимо физического лица признаёт потерпевшим лицо юридическое. Вред в таком случае в силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ должен быть причинён имуществу данного лица или его деловой репутации (как по отдельности, так и в их совокупности). Интересы юридического лица в уголовном судопроизводстве при приобретении им статуса потерпевшего согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ поддерживает его представитель. Таковым может быть непосредственный руководитель юридического лица либо иное уполномоченное в соответствии с законом лицо.

Ранее в уголовно-процессуальной литературе советского периода высказывалось мнение о том, что суть потерпевшего в роли участника уголовного процесса обуславливалась тем фактом, что вред, наступивший в результате совершения преступления, причинялся лично данному лицу, которое считалось источником важной доказательственной информации со стороны обвинения. Будучи очевидцем преступного деяния, данную информацию потерпевший представлял соответствующим участникам процесса посредством дачи показаний. Между тем, как полагает О.А. Тарнавский, подобный подход к определению понятия потерпевшего утратил свою актуальность, поскольку если потерпевшим признаётся

юридическое лицо, оно «сливается» с участвующим в уголовном деле представителем потерпевшего, тогда как этот представитель не был очевидцем события и вред не причинялся ему лично [35, с. 138].

Как уже отмечалось, основания признания лиц потерпевшими в том числе включают установление связи преступного деяния с наступившими в отношении потерпевших вредными последствиями.

Данный подход базируется на указании Конституционного Суда РФ, приведённом в определении от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [45] (далее – определение № 131-О). Конституционный Суд пришёл к выводу, что отказать в признании лица потерпевшим от преступления и обеспечить соблюдение его законных прав возможно только в случае отсутствия на то оснований: если эти права и законные интересы не были непосредственно затронуты преступным деянием, по которому проводится соответствующее судебное разбирательство или предварительное расследование.

Следует также отметить, что в силу ч. 8 ст. 42 УПК РФ если последствием преступления стала гибель потерпевшего лица, его предусмотренные законом права подлежат переходу к одному из его близких родственников или близких лиц. Если таковые отсутствуют либо не могут принимать участие в уголовном процессе, соответствующие права должны перейти к кому-либо из родственников умершего потерпевшего. Применительно к уголовно-процессуальным отношениям перечень близких родственников, близких лиц и иных родственников приведён в ст. 5 УПК РФ (п.п. 3, 4, 37).

В качестве примера можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 27 мая 2013 г. [52], которым суд удовлетворил жалобу дочери умершего потерпевшего по уголовному делу о признании необоснованным и незаконным постановления должностного лица

об отмене постановления о признании её потерпевшей. Принимая такое решение, Московский городской суд указал, что близкий родственник потерпевшего по смыслу закона наделяется полномочиями потерпевшего в целях защиты интересов последнего. Кроме того, из материалов дела следовало, что дочь умершего, будучи единственной наследницей, приняла наследство, что подтверждается справкой нотариуса, следовательно, может быть лицом признанным, которому рассматриваемым преступным деянием был причинён имущественный вред.

Если у погибшего потерпевшего есть несколько близких родственников и/или близких лиц, потерпевшим может быть признан один из них при наличии между ними договоренности. И.Н. Кондрат также отмечает, что при отсутствии такой договоренности либо в ситуации, когда несколько или все близкие родственники желают реализовать права потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в обязанность следователя вменяется признание потерпевшими по данному уголовному делу всех заинтересованных лиц [14, с. 84]. Аналогичного мнения также придерживаются А.П. Гуляев и О.А. Зайцев [30, с. 8-9].

Правомерность приведённого подхода обусловлена указанием вышеназванного определения № 131-О, в котором в том числе ведётся речь о том, что каждое из перечисленных лиц по смыслу закона при причинении ему в результате смерти близкого родственника вреда вправе защищать свои законные права и интересы в процессе уголовного судопроизводства. Тот факт, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ говорится о переходе прав умершего потерпевшего только к одному из его близких родственников, сам по себе нельзя считать основанием для лишения всех иных близких родственников их прав.

Судебная практика подтверждает данную норму. Так, Ленинградский областной суд указал, что признание по делу потерпевшим по ч. 1 ст. 105 УК РФ племянника умершего лица, как единственного проживающего на территории Российской Федерации родственника, не считается существенным

нарушением норм УПК РФ, поскольку не нарушает права других близких родственников и не лишает их возможности заявить ходатайство о признании их потерпевшими по данному делу [53].

В случае, когда у погибшего в результате преступления потерпевшего отсутствуют родные, или в связи какой то причины не могут принять участие в процессе (например, постоянно проживают за границей и не имеют возможности приехать), права потерпевшего могут перейти к одному из его иных родственников, а если их нет – к близким лицам погибшего. При этом, как указал Верховный Суд РФ в п. 5 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [47] (далее – постановление № 17) в соответствующем судебном акте (определении или постановлении) должны приводиться сведения, на основании которых суд пришёл к выводу о том, что данное лицо является умершему близким.

Следует также отметить, что потерпевшим лицо должно быть признано вне зависимости от факта установления совершившего преступное деяния лица, его задержания, избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и несмотря на наличие между ним и потерпевшим каких-либо родственных связей [30, с. 9].

Кроме того, не имеет зависимости признательные показания потерпевшего от его дееспособности или возраста; таковым является лицо, которому причинили вред в результате данного преступления.

Кроме того, следует также отметить, что в ч. 1 ст. 42 УПК РФ предусмотрено незамедлительное принятие соответствующими должностными лицами (дознавателем, следователем, судом) решения о признании лица потерпевшим, которое принимается с момента возбуждения уголовного дела путём вынесения соответствующего постановления или определения суда. В том случае, если сведений о пострадавшем в результате преступного деяния лице и о причинении ему вреда не имеется на момент

возбуждения уголовного дела, такое решение должно быть принято после получения данных о нём также незамедлительно.

1.2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Признание лица потерпевшим по уголовному делу знаменует, что оно приобретает право на непосредственное участие в уголовном процессе по данному делу. Такое участие базируется на осуществлении предусмотренных законом прав и обязанностей, составляющих процессуально-правовой статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Как отмечает И.С. Федорушко, главная цель участия в уголовном процессе потерпевшего заключается в возмещении причинённого преступным деянием вреда и/или восстановлении его нарушенных гражданских прав. При этом для реализации указанной цели потерпевший должен обладать определённым набором полномочий. Законодатель, подразумевая вероятность участия в процессе по уголовному делу потерпевшего, наделяет его процессуальными правами, чем даёт ему основную гарантию защиты его прав, гарантируя достижение целей его участия в уголовном процессе. От полноты, последовательности и логичности регламентирования прав потерпевшего зависит его правовое обеспечение [38, с. 209].

С.Б. Россинский указывает, что необходимость нахождения в статусе потерпевшего (не самого человека, пострадавшего от преступления, а процессуального статуса, предполагающего совокупность правомочий) определена возможностью обеспечения его участия в уголовном преследовании и доступа к правосудию, что также вытекает из ст. 52 Конституции РФ [31, с. 240].

В п. 2 указанного выше постановления № 17 Верховный Суд РФ также отмечает, что в уголовном процессе у потерпевшего лица имеются собственные интересы. Для их защиты он наделяется правами стороны в

качестве человека который принял участие в судебном производстве со стороны обвиняемого лица.

Анализ действующего УПК РФ показывает, что уголовно-процессуальный закон предоставляет потерпевшему лицу в указанной роли достаточно широкий объём процессуальных возможностей. Данные полномочия содержатся в первую очередь в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, которая также дополняется нормами ст. 314 (потерпевший вправе возражать или заявлять ходатайство против проведения судебного разбирательства в особом порядке), ст. 318 (закрепляет права и обязанности потерпевшего по делам частного обвинения) и другими статьями УПК РФ.

Предоставленные законодателем потерпевшему права позволяют последнему наблюдать за ходом уголовного дела и его судебным разбирательством, а также дают ему возможность принять участие в уголовном преследовании совершившего рассматриваемое преступное деяние, которым ему был причинён вред, лица.

Первое право потерпевшего включает его информирование о предъявленном обвинении обвиняемому (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Указанное право, по мнению Д. Я. Беговой, играет значимую роль для информационного обеспечения итогов расследования. Это связано с тем, что проводящее расследование должностное лицо именно в постановлении о привлечении лица как обвиняемого от имени государства даёт формулировку оценки совершенного деяния. В то же время, как показывает практика, такая оценка довольно часто не совпадает с личным мнением потерпевшего в силу различных причин [2, с. 175].

Права потерпевшего, непосредственно связанные с темой нашего исследования, включают его право на дачу показаний (на языке, которым он владеет, или родном), отказ от свидетельствования против себя, членов своей семьи и своих близких родственников, а также представление доказательств (п.п. 2, 6, 3 и 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ соответственно).

Здесь следует отметить, что представление доказательств является одним из наиболее важных и эффективных средств в системе норм УПК РФ по защите потерпевшим своих нарушенных прав, свобод и интересов [3, с. 180].

В силу п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право заявлять различные отводы и ходатайства. Так, согласно ч. 1 ст. 119 УПК РФ потерпевший может заявить ходатайство о принятии процессуальных решений или производстве процессуальных действий с целью установления имеющих значение для рассматриваемого дела обстоятельств, например, о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) какой-либо меры пресечения. Кроме того, потерпевший также наделён правом заявлять ходатайства о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий.

Согласно п. 7 и 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший может на безвозмездной основе воспользоваться услугами переводчика, а также иметь представителя в процессе.

Одним из значимых прав потерпевшего, по мнению И.С. Федорушко, считается его участие с разрешения дознавателя или следователя в следственных действиях, которое осуществляется по соответствующему ходатайству (п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) [38, с. 210]. С этим правом тесно связано право потерпевшего на ознакомление с протоколом проведённых следственных действий и право на подачу на данные протоколы замечаний (п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Также потерпевший вправе быть ознакомленным с постановлением о назначении судебной экспертизы и последующим заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Он может знакомиться с материалами уголовного дела, делать выписки, получать копии постановления о возбуждении уголовного дела, а также участвовать в судебном разбирательстве (п. 12-14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

На этапе судопроизводства именно потерпевший имеет право принять участие в судебных прениях, поддерживать обвинение, знакомиться с

протоколами и голосовыми записями прошедшего заседания на суде, или делать замечания на них (п. 15-17 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Кроме того, потерпевшему законом предоставляется право на принесение жалоб на бездействие (действия) соответствующих должностных лиц, обжалование принятых по делу, в котором он принимает участие, судебных актов (п. 18-19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). В силу п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право на информирование о жалобах и представлениях, принесённых по рассматриваемому уголовному делу, а также на подачу возражений на данные жалобы.

Также в права потерпевшего входит его право ходатайствовать о применении в его отношении соответствующих мер безопасности (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Основаниями для применения таких мер считаются реальная угроза убийства потерпевшего, применения в отношении него насилия и/или нанесения вреда его имуществу вследствие его участия в уголовном процессе. Применение мер безопасности в таком случае осуществляется на основании устного или письменного заявления потерпевшего. Способ и методы защиты, а также необходимые средства устанавливает обеспечивающий меры безопасности орган: сюда могут включаться охрана жилища, личная охрана, охрана связи и т. д. Обязательным условием реализации такой государственной защиты потерпевшего является её осуществление с соблюдением конфиденциальности информации о жертве [38, с. 210].

Относительно новое право потерпевшего, закреплённое в п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, введённое в 2015 г., заключается в его праве на информацию относительно местонахождения осуждённого по данному уголовному делу, о его освобождении от наказания либо отсрочке от отбывания наказания, замене вида или смягчении наказания.

Как отмечает С.Б. Россинский, смысл всех предусмотренных прав пострадавшего, указанных в ст. 42 УПК РФ (исключением является те, которые приравнены к правам свидетеля в части дачи показаний), дает именно

возможность принимать наряду с органами предварительного расследования и государственным обвинителем участие в исполнении функции обвинения и своими активными действиями влиять на изобличение обвиняемого (подозреваемого) в инкриминируемом ему преступлении или на возникновение иных неблагоприятных для него последствий [31, с. 240].

Вместе с тем, как отмечает в своём диссертационном исследовании О.А. Крайнова, до сих пор потерпевший в уголовном процессе не имеет сколь-нибудь значительных возможностей для участия в судопроизводстве как полноправная сторона. Не в силах он также оказывать существенное влияние на решения дознавателя, следователя и поддерживающего обвинение прокурора, которые связаны с проведением уголовного преследования [18, с. 4-5].

Что касается обязанностей потерпевшего, в тексте закона (ч. 5 ст. 42 УПК РФ) они сформулированы в качестве отсутствия у него определённых прав. Так, потерпевший не вправе уклоняться по вызову соответствующего должностного лица от явки (п. 1), отказываться от дачи показаний или давать заведомо ложные показания (п. 2), разглашать данные предварительного расследования (если об этом он был заранее предупреждён в порядке ст. 161 УПК РФ) (п. 3), а также уклоняться от проведения в его отношении некоторых следственных действий (прохождения освидетельствования, производства не требующей его согласия судебной экспертизы, предоставления образцов для сравнительного исследования) (п. 4).

Применительно к процессуальному статусу потерпевшего в уголовном судопроизводстве О.А. Крайнова отмечает, что он сформировался в рамках следственной уголовно-процессуальной системы. Её основная отличительная черта состоит в зависимости лица, ставшего жертвой преступления, в приобретении статуса потерпевшего, обуславливающей возможность его участия в процессе по данному уголовному делу, от решения соответствующего должностного лица (органа предварительного расследования). При этом наиболее остро данная зависимость своё проявление

находит в отсутствии возможности получать потерпевшим в свою пользу уголовно-процессуальные доказательства и реализовывать функцию уголовного преследования. В то же время, дознаватель и следователь по признанию лица потерпевшим обязаны обеспечить его участие в досудебном производстве, даже если сам потерпевший не желает и активно препятствует этому. В судебных стадиях рассмотрения дела данная обязанность переходит к суду [18, с. 9]. Выводы

В современном уголовном процессе потерпевшим может быть признано и физическое, и юридическое лицо. Появление в процессе фигуры потерпевшего непосредственно связано с моментом возбуждения соответствующим должностным лицом уголовного дела и вынесения в отношении потерпевшего надлежащего процессуального документа (постановления дознавателя или следователя либо определение суда о признании лица потерпевшим). Основанием признания лица потерпевшим выступает наличие причинённого ему преступным деянием вреда, а также причинно-следственной связи между нанесённым вредом и совершённым преступлением.

Процессуально-правовой статус потерпевшего, включающий его права и обязанности в уголовном судопроизводстве, характеризуется достаточно широким объёмом прав; обязанности же представлены в виде отсутствия определённых прав потерпевшего. Посредством использования своего процессуального статуса потерпевший может отстаивать свои нарушенные права и поддерживать обвинение по уголовному делу.

Глава 2 Участие потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу

2.1 Доказывание в уголовном судопроизводстве

В уголовно-процессуальной теории общепризнанным является мнение о том, что процесс доказывания – «центральное звено в уголовном процессе, основное содержание уголовно-процессуальной деятельности» [23, с. 115].

Целью доказывания является формирование одного из основных условий для принятия законного решения по конкретному уголовному делу. Доказывание играет важную роль в уголовном процессе, осуществляется на всех стадиях уголовного процесса, т. к. от этой деятельности зависит дальнейшая судьба человека, поскольку по её результатам устанавливается наличие события преступления, а также виновность лица в его совершении [20, с. 141].

Между тем, следует констатировать, что единый подход к определению понятия уголовно-процессуального доказывания среди учёных отсутствует.

В этой связи С. Б. Россинский отмечает, что уголовно-процессуальное доказывание предполагает не сугубо правовую, а комплексную, синтетическую природу, основанную на философских закономерностях гносеологии и формальной логики, определяющих сущность познания различных сведений и обоснования соответствующих решений. В науке уже давно сложилось понимание доказывания как сложного комплекса познавательных, удостоверительных и аргументационных приёмов, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [31, с. 241].

В научной юридической литературе выделяют три основных подхода по данному вопросу. В частности, под доказыванием понимают: мыслительную деятельность, в ходе которой устанавливается истина о наличии события и состава преступления либо об их отсутствии; эмпирическую деятельность

субъектов доказывания, направленную на собирание сведений, имеющих доказательственное значение; процесс познания, осуществляемый в специфической процессуальной форме, включающей в себя кроме собирания, также проверку и оценку доказательств [9, с. 12].

Первая группа исследователей, сторонников логической концепции данного термина, отождествляет уголовно-процессуальное доказывание с логическим понятием «доказательство». В связи с этим Б. Т. Безлепкин справедливо отмечает, что «основной задачей уголовно-процессуального доказывания, как правило, является установление значимых для уголовного дела обстоятельств, которые находят своё отражение в итоговом решении по данному делу. Таким образом, процесс доказывания не ограничивается исключительно мыслительной деятельностью, логическими операциями с соответствующими понятиями и сведениями» [4].

Вторая позиция заключается в том, что доказыванием является эмпирическая деятельность субъектов доказывания по собиранию доказательственной информации. Как утверждает А. А. Пионтковский, указанный процесс чувственного восприятия в самых простых ситуациях может способствовать установлению объективной истины по уголовному делу, в том числе, вины лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления [28, с. 22].

Суть третьего подхода к понятию доказывания заключается в представлении об уголовно-процессуальном доказывании как о познании событий прошлого, которое осуществляется в «особой процессуальной форме – путём собирания, проверки и оценки доказательств» [29, с. 198].

Следует обратить внимание также на точку зрения процессуалистов, которые подразумевают под доказыванием «непосредственную и опосредованную уголовно-процессуальным законом практико-мыслительную деятельность уполномоченных уголовным законом субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [9, с. 12].

Помимо приведённых подходов к определению понятия доказывания, стоит выделить ещё один, четвёртый подход, согласно которому под доказыванием понимается «процесс установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного уголовного дела» [34, с. 190-192].

В рамках указанной концепции определяются пределы осуществления уголовно-процессуального доказывания. Таким образом, под процессом доказывания понимается деятельность по обнаружению, восприятию и фиксации только тех сведений, которые имеют значение для уголовного дела, а также формированию, закреплению, проверке и оценке доказательств, которые могут быть использованы участниками уголовного процесса при разрешении данного уголовного дела в суде [29, с. 198].

Вышеизложенные третий и четвёртый подходы заняли в современном уголовном процессе доминирующее положение, что отразилось на позиции отечественного законодателя. Так, легальное определение доказывания приводится в ст. 85 УПК РФ, где указано, что это деятельность, заключающаяся в «сборе, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 настоящего Кодекса».

В ч. 1 ст. 74 УПК РФ представлено легальное определение доказательств, под которыми законодатель понимает «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В ч. 2 названной статьи, кроме того, приводится закрытый перечень возможных доказательств, среди которых прямо предусматриваются показания потерпевшего (п. 2).

Анализ приведённой уголовно-процессуальной нормы показывает, что в содержание доказательств входит информация, которая закреплена в законном

порядке (кроме наличествующей в недопустимых доказательствах) и приобщена в качестве вещественных доказательств к уголовному делу. Вместе с тем, как отмечает Р.Г. Непранов, необходимо также принимать во внимание, что информация определённого рода подлежит получению из источников, которые непосредственно перечислены в законе [24, с. 31]. Например, источником показаний может выступать лишь лицо, которое согласно закону, имеет соответствующий процессуальный статус участника уголовного судопроизводства.

Следует также отметить, что процедура доказывания распространяется практически на все стадии уголовного процесса, имея единый предмет доказывания. Как указывает С.А. Лабанова, во время проведения предварительного расследования и судебного разбирательства, как основных стадий процесса, ведётся непосредственное доказывание всех составляющих предмет доказывания обстоятельств; на стадии возбуждения уголовного дела, передачи дела в суд эти же обстоятельства доказываются уже опосредованно (в пределах, которые необходимы для установления условий и оснований начала/продолжения производства); так же опосредованно доказываются определённые обстоятельства (отсутствие или наличие оснований к пересмотру судебных решений) на стадиях кассационного и надзорного производств, а также при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам (так называемые контрольные стадии уголовного процесса) [22, с. 259].

Относительно определения субъектов доказывания в науке уголовного процесса существуют различные мнения, поскольку все участники уголовного процесса принимают то или иное участие в доказывании, но характер и формы этой деятельности различны. Так, как отмечает Ю.К. Орлов, некоторые процессуалисты субъектами доказывания называют «любые органы и лица, которые принимают какое-то участие в доказательственной деятельности и обладают определёнными правами и обязанностями» [25, с. 17].

В учебной литературе по уголовному процессу указывается, что лицо для признания его субъектом доказывания в первую очередь должно обладать правом осуществления хотя бы одного из указанных в УПК РФ элементов доказывания (собираения, проверки или оценки) [21, с. 471]. В то же время, как показывает практика, чаще всего субъектами доказывания проводится совокупность всех элементов, составляющих процедуру доказывания.

В уголовно-процессуальной теории встречаются различные варианты классификации субъектов доказывания. Самым популярным из них можно считать их разграничение на две основные группы. Первую из них составляют государственные органы и должностные лица, обязанные осуществлять доказывание в силу своего служебного положения. Во вторую входят участники уголовного процесса, наделённые лишь правом доказывания. Как полагает С.А. Лабанова, приведённая классификация вполне применима на практике, поскольку даёт возможность определить конкретную группу лиц, обязанных проводить доказывание по уголовному делу (дознатель и следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд). В пределах своей компетенции перечисленным лицам вменяется в обязанность принять все необходимые меры, предусмотренные законом, для установления всех обстоятельств дела (события преступления, виновных в его совершении лиц). Выполнение данной задачи может иметь место только в случае объективного, полного и всестороннего анализа наличествующих обстоятельств дела при условии предоставления участникам уголовного судопроизводства достаточно широких и гарантированных законом прав. Что касается второй группы субъектов доказывания, для которой участие в доказывании считается процессуальным правом, её составляют подозреваемый и обвиняемый и их законные представители (если подозреваемый и обвиняемый являются несовершеннолетними лицами), защитник, частный обвинитель и его представитель, потерпевший и его представитель, гражданский истец и ответчик по уголовному делу и их представители: перечисленные лица могут

реализовать право на участие в доказывании по своему усмотрению [22, с. 260].

Встречается в уголовно-процессуальной научной литературе также классификация субъектов доказывания по их процессуальной функции в уголовном судопроизводстве. По данному критерию среди субъектов доказывания, по мнению Н.Н. Шинкевича, выделяются: суд, субъекты доказывания со стороны защиты и субъекты доказывания со стороны обвинения. К прочим лицам, которые принимают участие в процессе с целью обеспечения доказывания, относятся прежде всего свидетели, а также привлекаемые эксперты и специалисты, понятые и в случае необходимости переводчики, которые в проводящемся процессе своего интереса не имеют, а только содействуют осуществлению правосудия. Фигура потерпевшего (и его представителя), таким образом, входит в группу субъектов доказывания, выступающим на стороне обвинения [42, с. 182].

Между тем, следует указать, что исходя из содержания ч. 1 ст. 74 УПК РФ, иные участники уголовного судопроизводства не могут собирать доказательства; они вправе собирать и представлять только сведения, имеющие значение для уголовного дела. Эти сведения приобретают статус доказательств лишь после принятия соответствующего решения строго определёнными должностными лицами [13, с. 192].

Имеющаяся судебная практика также признаёт, что собирание, помимо обнаружения источников доказательств, изъятия и фиксации сведений, возможно, включает представление и закрепление доказательств. Применительно к доказательствам законодателем используются термины: «собирание и закрепление», «собирание и представление». Так, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено

ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [46].

Таким образом, Верховный Суд ещё раз подчеркивает то, что наделены правом собирать доказательства только надлежащие органы и лица.

2.2 Особенности участия потерпевшего в процессе доказывания

Участие в доказывании является одной из главных составляющих процессуального статуса участника уголовного процесса. В уголовно-процессуальной теории, равно как и в практической деятельности, в настоящее время действуют две модели участия в уголовном процессе лица, законодательно признанного потерпевшим по уголовному делу. Согласно первой модели потерпевший в уголовном судопроизводстве выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного преследования: бремя доказывания потерпевшим перед судом своих утверждений возлагается непосредственно на него. Это означает, что фигуру потерпевшего в данном случае можно охарактеризовать как полноценную сторону процесса (обвинения). По второй модели потерпевшее лицо находится в зависимости от государства: от лица государства соответствующие должностные лица и правоохранительные органы ведут определённую уголовно-процессуальную деятельность, включая объективное, полное и всестороннее расследование по конкретному уголовному делу, чем гарантируют защиту от расследуемого преступного деяния интересов потерпевшего. При этом сам потерпевший либо не является самостоятельным субъектом доказывания, либо значится таковым сугубо номинально [17, с. 284].

Как отмечает в своём диссертационном исследовании О.А. Крайнова, фигура потерпевшего включает в себя две ипостаси – очевидца или свидетеля (возможность сообщить о совершённом преступлении) и лица, требующего восстановления своего положения в первоначальное состояние. Этим

характеризуется статус потерпевшего как участника уголовно-процессуального доказывания [18, с. 23].

Принимая во внимание нормы ст. 42 УПК РФ, можно обозначить три основные формы участия потерпевшего лица в процедуре доказывания, которые были рассмотрены в Приложение А: во-первых, представление доказательств; во-вторых, заявление ходатайств, включая ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий; в-третьих, дача потерпевшим показаний [42, с. 182].

Пункт 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ наделяет потерпевшее лицо правом на представление доказательств, а в ч. 2 ст. 86 УПК РФ указано, что он может «собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

Между тем, анализ положений УПК РФ показывает, что действующий уголовно-процессуальный закон не содержит перечня, а также правил производства потерпевшим действий, направленных на собирание и представление предметов и документов. Как нам представляется, из норм закона прямо следует, что право потерпевшего на сбор доказательств по уголовному делу вообще отсутствует: он вправе лишь собрать документы (предметы), которые потом в установленном законом порядке могут быть приобщены (или не приобщены) к делу в качестве доказательств.

Д.Я. Бегова указывает, что представление потерпевшим доказательств является добровольным актом. Если потерпевший (его представитель) располагает фактическими данными (подтверждение виновности лица, причинившего ему вред, или подтверждение суммы причинённого ему ущерба, или доказательства, удостоверяющие иные обстоятельства дела, и т.д.), относящимися к расследуемому уголовному делу, он вправе представить их органу предварительного расследования или суду. Потерпевший может представлять необходимые документы, вещественные доказательства, различные справки. В частности, он может представлять фотодокументы и звукозапись, на которых оказались запечатлены, случайно или

преднамеренно, отдельные моменты совершения преступления (например, звукозапись разговора между обвиняемым и потерпевшим). В отдельных случаях указанные материалы могут быть представлены потерпевшим для доказывания обстоятельств, предшествовавших преступлению или последовавших за ним, если они имеют значение для дела [3, с. 180].

Как полагает А. Гриненко, сбор доказательств в ходе уголовного судопроизводства потерпевшим и его представителем может осуществляться тремя способами: во-первых, путём получения документов, предметов и прочих сведений; во-вторых, посредством проведения опроса лиц при наличии их на то согласия; в-третьих, при помощи истребования от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и объединений различных справок и характеристик, показаний и заключений специалиста и эксперта, а также прочих документов [8, с. 51-52].

Полученный потерпевшим письменный документ и (или) предмет должен быть приобщён к материалам уголовного дела либо в порядке предполагаемого ч. 2 ст. 86 УПК РФ получения документа (предмета), либо в ходе производства судебного (следственного) действия, либо путём осуществления предусмотренных УПК РФ процессуальных способов собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) [32, с. 46-47]. При этом представление потерпевшим в качестве доказательств документов (предметов) для их приобщения к уголовному делу может производиться только в формах, не запрещённых действующим законодательством. Под законными способами представления документов (предметов), таким образом, подразумеваются как передача, так и вручение, пересылка вышеуказанных документов (предметов) следователю (дознавателю и др.), суду (судье).

Следует также указать, что в действующем УПК РФ законодатель не определил, должен ли оформляться какой-либо документ, где был бы закреплён факт получения представленного документа (предмета). Вследствие сказанного, можно прийти к выводу, что если таковой документ составлен не

был, нельзя признать представление осуществлённым с нарушением требований уголовно-процессуального закона [3, с. 180-181].

Анализ судебной практики по уголовным делам показывает важность права потерпевшего на представление доказательств и гарантию его соблюдения в уголовном судопроизводстве. Нарушение данного права в конечном итоге может привести к пересмотру первоначального приговора.

Так, определением Верховного Суда РФ оправдательный приговор по уголовному делу за убийство был отменён, а дело передано на новое рассмотрение, т.к. потерпевшие по делу надлежащим образом не были извещены о дате и времени рассмотрения дела, вследствие чего было ограничено их право на представление доказательств [50].

В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор по ст.ст. 317 и 213 УК РФ, направив уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда, поскольку данное дело рассматривалось в отсутствие потерпевшего без выяснения об этом его мнения, в результате чего итоговое решение по делу было принято с ограничением права потерпевшего на представление доказательств, что недопустимо [49].

Подобные правила действуют, когда в рамках уголовного дела нарушено право потерпевшего на представление доказательств не только в отношении непосредственно совершённого преступления, но и в части гражданского иска. Так, определением Верховного Суда РФ от 8 октября 2020 г. уголовное дело в части гражданского иска было направлено на новое рассмотрение, поскольку суд в нарушение требований ч. 1 ст. 240 УПК РФ не исследовал представленные потерпевшим доказательства в обоснование заявленного им гражданского иска [48].

Не являясь должностным лицом правоохранительных органов, он не имеет прав на производство следственных или розыскных мероприятий, не может сделать официального запроса в какие-либо организации с целью получения необходимой ему информации. Потерпевший реализует указанные

права лишь при помощи органов предварительного расследования, заявляя ходатайства о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий (п. 5, 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) [7, с. 183].

Проводя сравнение возможностей сбора доказательств со стороны обвиняемого (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) и со стороны потерпевшего (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), можно увидеть процессуальное неравенство в данном вопросе.

Следующей формой участия потерпевшего в процедуре доказывания по уголовному делу считается предоставленное ему п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ право подавать ходатайства. Применительно к доказыванию это означает, что потерпевший вправе просить органы предварительного следствия провести определённые следственные действия, направленные по получение доказательств по данному уголовному делу.

Подача потерпевшим ходатайств подпадают под общие правила, регламентированные главой 15 УПК РФ. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 159 УПК РФ специально указывается, что следователь (дознатель), ведущие расследование по делу, не вправе отказать потерпевшему в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и прочих следственных действий при условии, что обстоятельства, являющиеся предметом ходатайства, имеют значение для рассматриваемого уголовного дела.

Ещё одной формой участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве можно считать дачу им показаний, которая в уголовно-процессуальной теории и особенно на практике признаётся важным средством доказывания. Здесь следует отметить, что дача показаний для потерпевшего в уголовном процессе является и правом, и обязанностью. Кроме того, как указывает Д.В. Горбунов, процессуально-правовая природа показаний потерпевшего имеет двойственный характер, выступая, с одной стороны, средством защиты интересов потерпевшего лица, и источником доказательственной информации – с другой [6, с. 212].

В учебной литературе также отмечается, что процессуальная природа показаний потерпевшего определяется тем, что показания формируются в результате личного восприятия ими фактов, интересующих органы расследования и суд [37, с. 142].

В целом под показаниями в уголовном процессе понимаются устные сообщения допрашиваемого лица, которые передаются уполномоченному должностному лицу (дознавателю, следователю, прокурору) или государственному органу (суду), урегулированные нормами УПК РФ, об имеющих значение для верного разрешения данного уголовного дела обстоятельствах [5, с. 30-31].

С. В. Круглов отмечает, что показания как они есть представляют собой пересказ относящихся к совершённой преступной деянию событий, произведённый в устной форме, который принимается в установленном законом порядке уполномоченным должностным лицом [19, с. 104].

По мнению Д.В. Горбунова, показания потерпевшего следует рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательств. Содержание показаний составляют любые сведения по уголовному делу, которые подлежат доказыванию, включая информацию об отношениях между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим. Данные сведения сообщаются непосредственно потерпевшим лицом во время допроса, имевшим место в процессе досудебного производства по делу либо во время судебного разбирательства, и закрепляются в соответствующем протоколе (допроса или судебного заседания) [6, с. 213].

А.Н. Корнеева называет следующие признаки, характеризующие показания потерпевшего в качестве самостоятельного вида доказательств, которые были рассмотрены в Приложение Б: во-первых, показания представляют собой устное / письменное сообщение; во-вторых, показания являются сообщением о подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельствах; в-третьих, показания признаются сообщением лиц, признанных потерпевшими в предусмотренном УПК РФ порядке; в-

четвертых, показаниями считается сообщение, получаемое судом и органами предварительного следствия в порядке, предусмотренном УПК РФ; в-пятых, показаниями называется сообщение, которое передано во время допроса на предварительном следствии или в ходе судебного заседания с соответствующей УПК РФ фиксацией в протоколе [16, с. 103].

Показания потерпевшего являются показаниями лиц, которые не привлечены к уголовной ответственности, и их содержание должно иметь отношение к определённым обстоятельствам конкретного уголовного дела, что прямо вытекает из положений ст. 73 и 74 УПК РФ, устанавливающих понятие доказательства и содержание предмета доказывания.

А. Н. Корнеева также отмечает, что на практике потерпевший при даче показаний может предоставлять информацию о фактах и обстоятельствах, которые в предмет доказывания по конкретному делу не включаются. Такие сведения потерпевшего, несмотря на то, что доказательствами уже не считаются, всё же имеют значение для рассмотрения дела в качестве средства, позволяющего выявить данные факты и обстоятельства [15, с. 221].

Как самостоятельное доказательство в уголовном процессе выступает протокол допроса потерпевшего, в отличие от его показаний, однако подобные случаи в уголовном судопроизводстве ограничены. Например, такое возможно на стадии предварительного расследования, когда ведущем расследование лицу не даётся возможность получения и дальнейшей оценки показаний потерпевшего непосредственно.

В целом, ситуации применения протокола допроса потерпевшего как самостоятельного доказательства по делу, по мнению А.Н. Корнеевой, сводятся к четырём случаям: во-первых, когда соответствующее уголовное дело передаётся для расследования другому должностному лицу (например, при передаче дела по подследственности в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ либо при выделении или соединении уголовных дел в порядке ст.ст. 153-155 УПК РФ и в других подобных случаях); во-вторых, когда дававший показания потерпевший скончался; в-третьих, по аналогии, когда не представляются

возможным непосредственное восприятие и оценка показаний потерпевшего на стадии судебного разбирательства; в-четвёртых, в предусмотренных ст. 281 УПК РФ случаях во время оглашения показаний потерпевшего в судебном заседании [16, с. 107].

Из смысла ст. 87 и 88 УПК РФ следует, что у потерпевшего лица отсутствует право на совершение каких-либо действий по проверке и оценке доказательств: данное право законодатель предоставляет лишь суду и соответствующим должностным лицам.

Между тем, в научной юридической литературе встречается мнение о том, что потерпевший в определённом смысле выступает и субъектом оценки доказательств, поскольку «экспорт» своей позиции в адрес дознавателя, следователя, суда невозможен без предварительной интеграции накопленных (познанных) сведений в соответствующие доводы и аргументы. Правда, подобная «внутренняя» (как бы собственная) оценка не имеет юридических последствий, т. к. указанный участник не наделён государственно-властными полномочиями по принятию юрисдикционных решений. Тем не менее, игнорировать факт её существования – значит попросту опровергать общие законы гносеологии и формальной логики [31, с. 242-243].

Кроме рассмотренных форм участия потерпевшего в доказывании некоторые процессуалисты (например, О. А. Крайнова) полагают, что наряду с представлением доказательств потерпевший имеет право на их исследование в силу ст. 244 УПК РФ. Такое участие может выражаться в постановке потерпевшим вопросов подсудимому и свидетелям защиты с разрешения председательствующего в судебном заседании [17, с. 285].

Вместе с тем, как отмечает И. М. Шендяпин, предоставленные ч. 2 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего, в то же время не дают ему возможности поддерживать активную, самостоятельную позицию в ходе доказывания по уголовному делу [41, 174].

Выводы по второй главе.

Под доказыванием в уголовном судопроизводстве необходимо понимать регулируемую УПК РФ мыслительную и практическую деятельность лиц, являющихся законодательно признанными субъектами доказывания, по собиранию, проверке и оценке доказательств, полученных в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в судебном заседании для установления имеющих значение для верного разрешения дела фактов и обстоятельств, а равно установления материальной и процессуальной истины по данному уголовному делу.

В силу положений действующего УПК РФ лицо, признанное потерпевшим от преступления, наделён определённым кругом прав, которые дают ему возможность обеспечивать осуществление своих законных прав и интересов, нарушенных соответствующим преступным деянием, в том числе путём непосредственного участия в процессе доказывания по уголовному делу. Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что потерпевший занимает двойственное положение в указанном отношении, будучи одновременно равноправным участником процесса доказывания и источником доказательственных сведений.

Глава 3 Некоторые проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве и пути их решения

В п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривается право потерпевшего на представление доказательств в уголовном судопроизводстве. Между тем, в уголовно-процессуальной теории мнения по поводу данного права разнятся, что представляет собой одну из проблем, как теоретического, так и практического характера.

Так, как указывают А.Т. Байкара и Г.А. Гуджабидзе, в современной реальности потерпевший не обладает указанным правом; данного права у него не может быть вообще [1, с. 20].

Как представляется, приведённое мнение основывается на следующих обстоятельствах. В ходе досудебного производства правовые возможности потерпевшего по самостоятельному получению доказательственной информации минимальны. Те права, которые ему предоставлены ст. 42 УПК РФ, носят преимущественно декларативный характер. Случаи, когда потерпевший получает документы, предметы, имеющие доказательственное значение, и выдаёт их следователю, на практике минимальны. При этом в уголовно-процессуальной доктрине имеются сторонники закрепления в законе такого рода действия, как «выдача». Бывают ситуации, когда потерпевший фактически сам раскрывает преступление и разыскивает преступника, в то время как правоохранители проявляют пассивность. Однако, как отмечает О.А. Крайнова, следует понимать, что все такие случаи – по большей части исключения, и какого-либо системного характера такого рода деятельность потерпевшего не имеет [17, с. 285].

Анализ нормы, закреплённой в ч. 4 п. 2 ст. 42 УПК РФ, показывает, что данная статья предоставляет потерпевшему лицу право на единственное действие – представление доказательств. Вместе с тем, если рассматривать смысл ст. 86 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что потерпевший также вправе принимать участие в процессе сбора доказательств, Лицо, признанное

в законном порядке потерпевшим, может собирать и представлять предметы и документы, которые впоследствии могут быть приобщены (или не приобщены) к рассматриваемому уголовному делу как доказательства.

Так, как указал в приговоре Кваркенский районный суд Оренбургской области, нарушением закона не будет считаться осуществление потерпевшей записи разговоров, которая проводилась вне оперативно-розыскного мероприятия в силу п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, дающей данному участку уголовного судопроизводства право на сбор и представление предметов и письменных документов для их дальнейшего приобщения к уголовному делу как доказательств, необходимых для разрешения дела [54].

На этом же основании Ленинградский районный суд г. Калининграда признал законным снятие потерпевшей копий страниц с перепиской в Интернет-сети, проведённое вне оперативно-розыскного мероприятия, содержащее сведения, на основе которых в силу ст. 74 УПК РФ суд мог установить отсутствие или наличие подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельств [55].

Вместе с тем, следует принимать во внимание, что объём подобного участия потерпевшего в процессе сбора доказательств будет сильно ограничен, что объясняется тем, что процессуальные действия, в том числе судебные и следственные, вправе осуществлять лишь специально уполномоченные на то должностные лица и государственные органы.

Кроме того, на практике затруднения для потерпевшего лица могут появиться уже при истребовании отдельных документов, которые не выдаются на руки физическому лицу: для их получения требуется наличие официального запроса должностного лица или государственного органа. В конечном итоге всё право потерпевшего на сбор доказательственных материалов будет сведено к заявлению с его стороны ходатайства на то, чтобы соответствующее должностное лицо или государственный орган направил запрос на истребование данного документа.

Таким образом, собранные потерпевшим лицом материалы нельзя в полной мере отнести к доказательствам – таковыми они могут стать лишь после их признания доказательствами в соответствующем процессуальном порядке. При этом, как полагает Н.Е. Шинкевич, в данном случае роль потерпевшего можно определять как пассивную, поскольку в силу закона он может только ходатайствовать о приобщении собранных им материалов к уголовному делу в качестве доказательств, при том, что такое ходатайство на практике вполне может быть отклонено [42, с. 182].

Анализ положений УПК РФ показывает наличие в нём некоторой неопределённости по данному вопросу. Так, в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ прямо предусматривается, что перечисленным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ лицам, среди которых указан потерпевший, в приобщении доказательств к материалам уголовного дела отказано быть не может. Часть 2 ст. 86 УПК РФ даёт право потерпевшему и представителю потерпевшего на сбор предметов и письменных документов для их последующего приобщения к материалам уголовного дела как доказательств. При этом положения ч. 2 ст. 42 УПК РФ, как уже отмечалось, прямо закрепляют право потерпевшего лица и/или его представителя предъявлять легитимные доказательства, помогающие установить истину по уголовному делу, которые должны быть приняты и только после проверяются и оцениваются (судом или следователем/дознавателем). В этой связи неясно, почему в силу ч. 2 ст. 86 УПК РФ указанные лица осуществляют сбор и представление уже не доказательств, а лишь материалов, которые впоследствии могут быть (или не могут) стать доказательствами – данное решение на основании собственного субъективного усмотрения принимают соответствующие должностные лица или процессуальные органы.

В итоге, как отмечает Д.Я. Бегова, если невластные участники уголовного судопроизводства и вправе собирать «доказательства» по правилам ч. 2 или ч. 3 ст. 86 УПК РФ, то лишь в личных альтруистических целях. В соответствии с высказанными конституционно-правовыми

позициями исключительно от субъективного усмотрения того или иного следователя, дознавателя или суда, а не от воли закона, зависит, насколько эти сведения будут приняты и исследованы в ходе уголовного судопроизводства [3, с. 182].

Так, Ф., признанный потерпевшим по расследуемому уголовному делу, обратился в Сергиево-Посадский городской суд с жалобой, в которой просил признать незаконным и необоснованным и отменить постановление следователя о прекращении уголовного дела, поскольку данное решение было принято без учёта имеющих существенное значение для дела обстоятельств. Вместе с жалобой потерпевший Ф. представил в суд копии ходатайств об истребовании доказательств, на которых имелись оттиски штампа СУ УМВД России по Сергиево-Посадского района Московской области, а также запись следователя об их получении. Однако следователем данные ходатайства ни приобщены к делу, ни рассмотрены не были. Не рассматривал указанные ходатайства и Сергиево-Посадский городской суд, оставивший жалобу потерпевшего без удовлетворения, что существенно нарушило права Ф. как потерпевшего, после чего он обратился в суд апелляционной инстанции. Московский областной суд признал постановление следователя незаконным, обязал руководителя следственного органа постановление отменить и обязать следователя приобщить к материалам уголовного дела и рассмотреть ходатайства потерпевшего Ф. [51].

Таким образом, право потерпевшего, подразумевающее его способность самостоятельно или совместно с прокурором, следователем собирать доказательства (в процессуальном смысле данного термина), которые служат средством защиты прав, свобод и интересов потерпевшего, сводится по сути к нулю.

Между тем, исходя из конституционного принципа равенства прав сторон в доказывании, состязательности процесса, из конституционного положения личности в государстве и обществе, заинтересованным лицам

априори не может быть отказано в собирании и предоставлении в процесс полученных ими фактических данных.

Данная проблема, на наш взгляд, также связана с особенностями реализации принципа состязательности для потерпевшего в уголовном процессе. Данный процессуальный принцип применительно к процессу доказывания означает, что стороны по делу в ходе доказывания должны иметь равные права.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ прямо предусматривается право защитника обвиняемого (подозреваемого) собирать уже не материалы, которые в будущем могут быть использованы (или нет) в качестве доказательств, а уже полноценные доказательства. Поскольку у потерпевшего такого права нет, представляется, что он изначально находится в неравных условиях по сравнению с другой стороной (стороной защиты) по делу.

Между тем, в п. 7 ст. 3 Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [44] (далее – Закон № 2487-1) указывается, что организации, занимающиеся частной детективной и охранной деятельностью, в целях сыска имеют право на договорной основе собирать сведения по уголовным делам. Соответствующий договор заключается с участниками уголовного процесса. С момента его заключения у частного детектива есть 24 часа на уведомление в письменном виде должностного лица, ведущего расследование/дознание по данному уголовному делу, либо суда, о наличии такого договора. Вследствие того, что потерпевший является полноценным участником уголовного судопроизводства в силу ст. 42 УПК РФ, теоретически он вправе заключить соответствующий договор с частной детективной организацией, которая займётся сбором необходимых доказательств в соответствии с действующим процессуальным законодательством. Впоследствии собранные частным детективом в надлежащем порядке материалы могут быть, по мнению, И.М. Ибрагимова, приобщены к материалам уголовного дела как доказательства [11, с. 97].

Вместе с тем, на практике даже собранные таким образом сведения и документы далеко не всегда включаются следователями/дознателями в уголовные дела в качестве доказательств. Генеральной прокуратурой РФ в 2017 г. проводились исследования, согласно которым причиной отказа в использовании материалов частного расследования в 55,8 % случаев следователи назвали отсутствие в УПК РФ соответствующего пункта, тогда как 44,2 % опрошенных указали, что правом представления результатов своей работы частный детектив не наделён. Сейчас результаты расследования частного детектива имеют статус документов, представленных со стороны защиты. Но, как правило, такие материалы к делу суды не приобщают, а только вызывают частного детектива в суд в качестве свидетеля [39].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, а также Закон № 2487-1 в настоящее время дают возможность приобщать результаты частного расследования в качестве доказательств, однако прямого указания в нормах УПК РФ на это нет, и крайне часто принятие соответствующего решения имеет субъективный характер – на личное усмотрение следователя/дознателя, ведущего данное уголовное дело, а также суда.

Однако даже если официально признать, что полученные в соответствующем закону порядке частными детективами сведения при заключении договора на их сбор с потерпевшим будут в обязательном порядке приобщаться к материалам дела в качестве доказательств, появится проблема иного рода. В соответствии со ст. 1 Закона № 2487-1 частная детективная деятельность является оказанием услуг на возмездной договорной основе. Встаёт вопрос о том, что потерпевший, пострадавший в результате преступления, будет вынужден самостоятельно оплачивать услуги частного детектива, что довольно часто не представляется возможным, особенно если преступление носило имущественный характер и привело к утрате потерпевшим лицом его имущества.

Ещё одна проблема, связанная с участием потерпевшего в процессе доказывания, связана с тем, что в ч. 3 ст. 88 УПК РФ уголовно-

процессуальным законом закрепляется положение, в силу которого управомоченные участники процесса (следователь/дознатель и прокурор) на стадии досудебного расследования может признать доказательство по делу недопустимым как по собственной инициативе, так и при наличии на то соответствующего ходатайства подозреваемого (обвиняемого), а недопустимое доказательство нельзя включать в обвинительный акт/заключение/постановление.

Несмотря на то, что в силу п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ за потерпевшим лицом, как уже отмечалось, закрепляется право на подачу различных ходатайств и отводов во время предварительного расследования, практика показывает, что указанная процессуальная норма далеко не всегда толкуется и применяется одинаково. Такое положение в конечном итоге, как утверждает И.Н. Шендяпин, приводит к «нарушению прав потерпевшего на доступ к правосудию» [41, с. 175], поскольку согласно ст. 235 УПК РФ право на подачу ходатайства об исключении доказательства из перечня представленных доказательств у сторон, теперь уже включая потерпевшего, появляется уже на этапе уголовного судопроизводства – предварительного слушания.

Таким образом, приведённые положения закона позволяют полагать, что они в полной мере не могут соответствовать обязательному в уголовном процессе принципу состязательности сторон, закреплённому ст. 14 УПК РФ, в отношении доказательственной деятельности. Очевидно, что сторона обвиняемого/подозреваемого (защиты) обладает большим объёмом прав на досудебных этапах уголовного процесса, нежели потерпевший при доказывании.

Исправление данной ситуации видится в том, что к материалам уголовного дела следует прилагать соответствующий процессуальный документ, отражающий проведение следственного действия, в результате которого было получено недопустимое доказательство. При этом такое доказательство также должно быть отражено в обвинительном документе (заключении или акте) с указанием оснований его признания недопустимым.

Подобная мера, как представляется, даст возможность каждому субъекту доказывания, включая потерпевшее лицо, оценивать любые наличествующие в материалах дела доказательства, не полагаясь на мнение должностных лиц, что в полной мере будет соответствовать принципу свободы оценки доказательств, предусмотренному в ст. 17 УПК РФ. Кроме того, при указанных обстоятельствах у потерпевшего появится реальное процессуальное право для отстаивания своих утверждений и оспаривания заявлений стороны обвиняемого/подозреваемого (защиты).

Для реализации указанного предложения следует изменить формулировку ч. 3 ст. 88 УПК РФ в части о невключении недопустимого доказательства в обвинительный процессуальный документ, изложив её в данной редакции: «Доказательство, признанное недопустимым, должно указываться в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, если это не нарушит право обвиняемого на защиту».

Также в уголовно-процессуальной научной юридической литературе встречается мнение, что для потерпевшего и его представителя стоит расширить перечень способов собирания и представления доказательств, закрепив за указанными лицами право на: получение различных документов, предметов и прочей не составляющей тайну (государственную и т.д.) информации; проведение с согласия лиц их опроса; прибегать к помощи специалиста. Указанные меры, по мнению К. В. Сердюковой, будут соответствовать принципу состязательности сторон [33, с. 67].

При этом, как представляется, для того, чтобы потерпевший мог в полной мере реализовать свои права по сбору доказательственных материалов, на законодательном уровне следует закрепить обязанность правоохранительных органов в содействии потерпевшему при осуществлении им данной деятельности.

Изучение юридической литературы и положений действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выявить ещё один

спорный вопрос участия потерпевшего в процессе доказывания, связанный с задачей потерпевшим лицом показаний, что на практике продолжает оставаться наиболее применимой формой участия данного лица в деятельности по доказыванию.

Так, по мнению некоторых правоведов-процессуалистов, показания потерпевшего, равно как и любые показания любого участника уголовного судопроизводства могут быть сведениями, полученными исключительно устно. Например, Ю. К. Орлов в своей монографии отмечает, что показания потерпевшего представляют собой «устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке» [26, с. 145].

В то же время в уголовно-процессуальной доктрине существует и противоположное мнение, согласно которому форма представления показаний участников процесса, включая показания, полученные от потерпевшего лица, не влияет каким бы то ни было образом на ведение процесса и вполне может быть выражена как письменно, так и устно [6, с. 210].

Что касается непосредственно уголовно-процессуального закона, по указанному вопросу в УПК РФ однозначного мнения законодателя не отслеживается. Так, в ст. 78 УПК РФ ничего не говорится о форме, в которой потерпевший даёт показания: ч. 1 лишь указывает, что информация, полученная от потерпевшего в ходе его допроса на досудебном этапе производства по уголовному делу или в суде называется показаниями потерпевшего. Вместе с тем полученные таким образом сведения должны в полной мере отвечать требованиям ст. 187-191 и 277 УПК РФ. В частности, в ч. 2 ст. 190 УПК РФ предусмотрена обязательная письменная запись показаний допрашиваемого лица (в данном случае – потерпевшего). При этом сообщённые на допросе сведения, предоставленные потерпевшим на досудебной стадии уголовного процесса, остаются в материалах уголовного дела и в суд передаются в зафиксированной письменной форме (в виде протокола допроса) в отличие от судебного разбирательства, где показания

изучаются судом непосредственно в процессе допроса потерпевшего. При этом в некоторых случаях, которые особо оговариваются в действующем УПК РФ, в ходе судебного следствия допускается оглашение показаний потерпевшего, содержащихся в протоколе его допроса, проведённого на досудебном этапе процесса.

Кроме того, в ч. 5 ст. 190 УПК РФ специально уточняется, что в ходе допроса допрашиваемое лицо вправе добавить к своим показаниям рисунки, схемы, чертежи и другие наглядные дополнения, позволяющие наиболее полно описать обстоятельства дела.

Таким образом, устные показания, данные во время допроса на досудебной стадии расследования преступления, либо во время допроса в суде как вид доказательств в любом случае подлежат фиксации в письменном документе (протоколе допроса либо протоколе судебного заседания). Отсюда, по мнению Д. В. Горбунова, следует, что показания потерпевшего надлежит понимать как «сведения, сообщённые потерпевшим на допросе в устной форме и закреплённые письменно в протоколе допроса либо в протоколе судебного заседания» [6, с. 210-211].

Применительно к даче показаний потерпевшим при анализе положений УПК РФ, регулирующих данный вопрос, выявляется ещё одна законодательная неопределённость, которая проявляется в том, что в силу п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе показания давать, а в силу п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ отказаться от дачи показаний он не вправе. Такая формулировка, по мнению отдельных процессуалистов, является недопустимой, поскольку в ней в отношении потерпевшего содержится процессуальное принуждение, а также усматривается обязанность потерпевшего нести юридическую ответственность в случае его отказа от дачи показаний по сути за то, что правоохранительные органы не способны обеспечить его безопасность и безопасность его близких [10].

С одной стороны, приведённое мнение по большей части видится верной, поскольку потерпевший уже пострадал от совершённого

преступления, и дальнейшее психологическое давление на него не представляется оправданным и способствующим восстановлению его как психического, так и физического здоровья. Однако, с другой стороны, в настоящее время на практике насчитывается достаточно большое количество случаев, когда потерпевшее лицо относится к категории так называемых «мнимых» потерпевших, которые своим аморальным или даже противоправным поведением активно провоцировали совершение в их отношении преступного посягательства. В таких ситуациях использование в отношении потерпевших процессуального принуждения во время производства различных следственных действий (в данном случае – допроса) вполне может стать оправданной мерой.

Выводы по третьей главе.

Проведённый анализ уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу о наличии некоторых проблемных вопросов в регулировании участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовным делам. Теоретические споры ведутся в отношении права потерпевшего представлять и собирать доказательства, а также объёме данного права: действующие в настоящее время нормы ставят фигуру потерпевшего в неравные процессуальные условия по сравнению с подозреваемым/обвиняемым (стороной защиты), что нарушает принцип состязательности в уголовном процессе. До конца не решён вопрос о возможности привлечения для сбора доказательств частного детектива на основании договора, заключённого с потерпевшим. Актуальной продолжает оставаться проблема о признании собранных потерпевшим материалов и документов, которые он ходатайствует приобщить к делу в качестве доказательств, недопустимыми. Кроме того, вызывает некоторые вопросы определение формы показаний потерпевшего как доказательства по уголовному делу (устная или письменная), а также несогласованность права потерпевшего на дачу показаний при одновременном наличии положения, запрещающего ему отказаться от дачи показаний.

Заключение

Рассмотренные в работе вопросы позволили нам сформулировать следующие выводы.

В современном уголовном процессе потерпевшим может быть признано и физическое, и юридическое лицо. Появление в процессе фигуры потерпевшего непосредственно связано с моментом возбуждения соответствующим должностным лицом уголовного дела и вынесения в отношении потерпевшего надлежащего процессуального документа (постановления дознавателя или следователя либо определение суда о признании лица потерпевшим). Данным документом признаётся право потерпевшего на активное участие в процессе по уголовному делу с возможностью защиты своих законных нарушенных прав и интересов и выступления на стороне обвинения в уголовном судопроизводстве. Основанием признания лица потерпевшим выступает наличие причинённого ему преступным деянием вреда, а также причинно-следственной связи между нанесённым вредом и совершённым преступлением.

Процессуально-правовой статус потерпевшего, включающий его права и обязанности в уголовном судопроизводстве, характеризуется достаточно широким объёмом прав; обязанности же представлены в виде отсутствия определённых прав потерпевшего. Посредством использования своего процессуального статуса потерпевший может отстаивать свои нарушенные права и поддерживать обвинение по уголовному делу.

Вместе с тем, можно утверждать, что потерпевший не наделён каким-то особым, уникальным статусом, и его правовые возможности, как в досудебном, так и в судебном производстве, в какой-то части совпадают с возможностями других субъектов, преследующих в уголовном деле личный, представляемый или защищаемый интерес (подозреваемого, обвиняемого, защитника, субъектов производства по гражданскому иску и пр.).

Непосредственно под доказыванием в уголовном судопроизводстве необходимо понимать регулируемую УПК РФ мыслительную и практическую деятельность лиц, являющихся законодательно признанными субъектами доказывания, по собиранию, проверке и оценке доказательств, полученных в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в судебном заседании для установления имеющих значение для верного разрешения дела фактов и обстоятельств, а равно установления материальной и процессуальной истины по данному уголовному делу.

В силу положений действующего УПК РФ лицо, признанное потерпевшим от преступления, наделён определённым кругом прав, которые дают ему возможность обеспечивать осуществление своих законных прав и интересов, нарушенных соответствующим преступным деянием, в том числе путём непосредственного участия в процессе доказывания по уголовному делу. Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что потерпевший занимает двойственное положение в указанном отношении, будучи одновременно равноправным участником процесса доказывания и источником доказательственных сведений.

Проведённый анализ уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу о наличии некоторых проблемных вопросов в регулировании участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовным делам. Теоретические споры ведутся в отношении права потерпевшего представлять и собирать доказательства, а также объёме данного права: действующие в настоящее время нормы ставят фигуру потерпевшего в неравные процессуальные условия по сравнению с подозреваемым/обвиняемым (стороной защиты), что нарушает принцип состязательности в уголовном процессе. До конца не решён вопрос о возможности привлечения для сбора доказательств частного детектива на основании договора, заключённого с потерпевшим. Актуальной продолжает оставаться проблема о признании собранных потерпевшим материалов и документов, которые он ходатайствует приобщить к делу в качестве доказательств, недопустимыми. Кроме того,

вызывает некоторые вопросы определение формы показаний потерпевшего как доказательства по уголовному делу (устная или письменная), а также несогласованность права потерпевшего на дачу показаний при одновременном наличии положения, запрещающего ему отказаться от дачи показаний.

Проведённое исследование позволяют нам сформулировать некоторые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего участие потерпевшего лица в процессе доказывания.

Во-первых, представляется целесообразным изменить формулировку ч. 3 ст. 88 УПК РФ в части о невключении недопустимого доказательства в обвинительный процессуальный документ, изложив её в данной редакции: «Доказательство, признанное недопустимым, должно указываться в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, если это не нарушит право обвиняемого на защиту». Приведённая мера позволит каждому субъекту доказывания, включая потерпевшего, оценивать любые имеющиеся в материалах дела доказательства, не полагаясь на мнение должностных лиц, что в полной мере будет соответствовать принципу свободы оценки доказательств, предусмотренному в ст. 17 УПК РФ. Кроме того, при указанных обстоятельствах у потерпевшего появится реальное процессуальное право для отстаивания своих утверждений и оспаривания заявлений стороны обвиняемого/подозреваемого (защиты).

Во-вторых, для того, чтобы потерпевший мог в полной мере реализовать свои права по сбору доказательственных материалов, на законодательном уровне следует закрепить обязанность правоохранительных органов в содействии потерпевшему при осуществлении им данной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Байкара А.Т., Гуджабидзе Г.А. Актуальные проблемы участия потерпевшего в современном российском уголовном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 18-22.
2. Бегова Д.Я. Некоторые проблемы обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 174-176.
3. Бегова Д.Я. О праве потерпевшего представлять доказательства // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 2. С. 180–182.
4. Безлепкин Б.Т. Советский уголовный процесс : учебник / Под ред. В.П. Божьева. - М. : Юридическая литература, 1990. 432 с.
5. Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 30-31.
6. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 210-214.
7. Горшкова Г.С. О правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. 2010. № 3 (9). С. 179-186.
8. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51-52.
9. Громов Н.А., Макаров Л.В., Францифоров Ю.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания // Следователь. 2001. № 1. С. 12-17.
10. Демченко Е.В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 188 с.
11. Ибрагимов И.М. Потерпевший как свидетель, субъект доказывания и субъект обвинения по делу // Современное право. 2008. № 3. С. 95-102.

12. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 246 с.
13. Клементьева Е.С., Семенкова Е.В. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 190-193.
14. Кондрат И.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 83-85.
15. Корнеева А.Н. Оценка относимости показаний потерпевшего // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 220-223.
16. Корнеева А.Н. Понятие и значение показаний потерпевшего // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 103-108.
17. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу // Вестник Нижегородской академии ВИД России. 2016. № 2 (34). С. 284-287.
18. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России : доктрина, законодательная техника и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 30 с.
19. Круглов С.В. Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 252 с.
20. Курбанова М.М., Бегова Д.Я. Субъекты доказывания в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 141-143.
21. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. - М. : Статут, 2017. 1280 с.
22. Лабанова С.А. Понятие, содержание и субъекты уголовно-процессуального доказывания // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 259-261.

23. Магомедов С.З. Проблемные аспекты доказательств и доказывания в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 02. С. 115-116.
24. Непранов Р.Г. К вопросу о показаниях как средствах доказывания в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 31-35.
25. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Проспект, 2001. 144 с.
26. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе : монография. М. : Юрист, 2009. 175 с.
27. Павлик М.Ю., Шепелева О.Р., Коловоротный А.А. Проблемные аспекты участия потерпевшего в уголовном процессе // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4 (58). С. 129-136.
28. Пионтковский А.А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия : сб. ст. М. : Юридическая литература, 1955. Вып. 6. С. 3-44.
29. Попов А.М., Медведева С.В. Особенности доказывания по уголовным делам в суде первой инстанции // Вестник Московского университета. 2020. № 3. С. 197-202.
30. Пустовая А.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 7-11.
31. Россинский С.Б. Является ли потерпевший субъектом доказывания по уголовному делу? // Криминалистика. 2020. № 2 (14). С. 237-243.
32. Рыжаков А.П. Вы пострадавший от преступления. Ваши права и обязанности. М. : Дело и Сервис, 2010. 136 с.
33. Сердюкова К.В. Проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания // Молодой учёный. 2018. № 41 (227). С. 66-68.
34. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I : Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 470 с.

35. Тарнавский О.А. Проблемные вопросы, касающиеся потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 136-139.

36. Титов П.М. Потерпевший как субсидиарный участник со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 19-22.

37. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / Под ред. Э.К. Кутуева. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. 583 с.

38. Федорушко И.С. Особенности правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. С. 208-211.

39. Частное в дело: выводы детективов могут стать доказательствами в судах // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. 27.07.2020. URL: <https://fparf.ru/news/media/chastnoe-v-delo-vyvody-detektivov-mogut-stat-dokazatelstvami-v-sudakh/> (дата обращения: 07.05.2022).

40. Шаров Д.В. Представительство потерпевшего в уголовном судопроизводстве: современное состояние и направления совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 131-134.

41. Шендяпин И.М. Участие потерпевшего в доказывании по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 173-175.

42. Шинкевич Н.Е. Потерпевший как субъект доказывания // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 182-184.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

44. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

48. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 октября 2020 г. № 46-УД20-23.

49. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 69-АПУ17-5СП.

50. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2014 г. № 81-АПУ14-18сп.

51. Апелляционное постановление Московского областного суда от 25 июня 2019 г. по делу № 22К-4047/2019.

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 27 мая 2013 г. по делу № 10-3669/2013.

53. Определение Ленинградского областного суда от 6 мая 2010 г. № 22-751/2010.

54. Приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 23 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020.

55. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 января 2019 г. № 1-299/2018.

Приложение А

Основные формы участия потерпевшего в доказывании

Рисунок А.1 – Основные формы участия потерпевшего в доказывании

Приложение Б

Признаки показаний потерпевшего как самостоятельного доказательства

Признаки показаний потерпевшего как самостоятельного доказательства

Показания потерпевшего представляют собой сообщение:	
1	<u>Совершённое</u> в устной / письменной форме
2	О подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельствах
3	<u>Полученное</u> от лиц, признанных потерпевшими в предусмотренном УПК РФ порядке
4	<u>Получаемое</u> судом и органами предварительного следствия в порядке, предусмотренном УПК РФ
5	<u>Переданное</u> во время допроса на предварительном следствии или в ходе судебного заседания в соответствующей УПК РФ фиксации в протоколе